Пошел к черту!

Автор:
Ксения Громова

Пошел к черту!

Ксения Громова

Он появился в один из самых тяжелых моментов моей жизни. Мой сводный брат, о котором я совсем ничего не знаю. Я хотела подружиться, а он приехал, чтобы воевать. Я пыталась облегчить нашу жизнь, а он только усложнял ее… Он не хочет жить в мире. Он хочет войны… Ну, что ж… Будет война! А вообще… Пошел он к черту!

Ксения Громова

Пошел к черту!

Глава 1

Я устало перевернула страницу какого-то гламурного журнала, который мама любила полистать на досуге, и прислонилась головой к холодному стеклу. Сегодня грустный день. Я бы даже сказала трагичный.

Я слышала, как внизу тихо разговаривает мама, и ее голос время от времени срывался. Мне было очень жаль ее. И мне было больно, что мама должна пройти через это. Она не заслужила такой судьбы.

Саша был хорошим отчимом, настоящим мужчиной и любящим мужем. Я была счастлива, что последние пять лет провела здесь, с ним. Пусть он и не смог полностью заменить мне отца, но все же стал кем-то ближе, чем просто отчим.

Саша был отличным человеком. Но рак – штука серьезная. Особенно, если это четвертая степень. Его печень стала мишенью.

О диагнозе мы узнали полгода назад. Это был настоящий шок. Мы даже не подозревали, что с ним что-то не так. Саша казался абсолютно здоровым. Я очень долго плакала, а отчим смеялся и грозился навалять этому раку. Но я не верила в хороший исход. С каждым днем ему становилось хуже, а боль в глазах матери становилась сильнее. Мама никогда не плакала при мне. Никогда. И при Саше тоже.

Эти шесть месяцев были тяжелыми. Очень тяжелыми.

Саша успел открыть некоторые свои секреты, словно тоже чувствовал, что готов умереть… А точнее один большой двадцати трех летний секрет, зовущийся Всеволодом. Это сын моего отчима, которого тот бросил, едва мальчишке исполнилось три года.

К сожалению, свою ошибку Саша осознал только на пороге смерти. Он пытался связаться с сыном, но тот, как оказалось, находился в тюрьме. За что парень сидел – не знаю. Не до этого было… Его срок подошел к концу месяц назад. Всеволод вышел на свободу и, наконец, встретился со своим биологическим отцом. Я не знаю, как прошла встреча и о чем они говорили, но Саша приехал домой очень довольный. Сказал, что Сева приедет, но только тогда, когда решит вопрос с университетом.

Не успел.

Три дня назад Саша умер. И вместе с ним умер наш мир.

Завтра похороны.

Я больше не могла плакать и старалась поддерживать мать, которая сломалась и больше не смогла сдерживать в себе эмоции.

Сейчас с ней была ее подруга, Катя. Так что я пока могла побыть наедине и собраться с мыслями. Но, к сожалению, ни любимые книги Анны Тодд, Дженнифер Арментроут и Пенелопы Дуглас не смогли улучшить мое настроение и отвлечь меня. Сериалы тоже не работали. Простите, Дин и Сэм, но сегодня не ваш день. Поэтому я схватила один из маминых журналов по теме, как вести свое хозяйство.

Но я все равно невольно думала о Саше. Меня начинало тошнить только от одной мысли о гробе и глубокой яме.

Прикрыла глаза и сглотнула, почувствовав неприятный привкус во рту.

– Ксюша? – вдруг раздался голос матери, и я вздрогнула. Обернулась и увидела маму в дверном проеме. Ее черный свитер делал лицо еще бледнее.

Я улыбнулась ей и похлопала по подоконнику, на котором сидела. Он был широким, и я любила сидеть здесь, читать, смотреть фильмы или делать уроки.

Мама улыбнулась и заправила волнистые пряди, выбившиеся из пучка. Она подошла ко мне и селя рядом. Я укрыла нас пледом.

– Ты как? – задала я совершенно глупый вопрос. Как может себя чувствовать вдова?

Мама сжала мою руку и прислонилась к моему плечу.

– Я позвонила Севе, попросила его приехать на похороны. Да и нужно узнать завещание Саши…

У мамы навернулись слезы на глазах. Я тут же обняла ее и зажмурилась.

Мы справимся.

Я в это верила.

***

Я не могла находиться в гостиной. Там стоял гроб, а в гробу был Саша. Я не знала своего биологического отца, поэтому за эти пять лет, что я прожила вместе с мамой и отчимом, Александр сумел стать мне кем-то большим, чем просто мамин мужчина. Я не называла его своим папой. Мне было четырнадцать, я прекрасно понимала, что он не отец мне, и категорически отказывалась называть его так. Хоть мама и пыталась меня заставить. И, если бы отчим повел себя не так, как нужно, то между нами бы не сложились те теплые и дружеские отношения, которыми мы безумно дорожили. В тот день, после очередного скандала, отчим отвел маму в сторону и сказал ей:

– Лена, не заставляй ее. Ксюша права, я не отец ей. И никогда им не смогу стать. Но я могу попытаться быть ей хотя бы другом. Не лишай меня и этого шанса.

Я слышала эти слова. Они очень многое означали для меня. И именно тогда поняла, что шанс у него есть. Хотя у меня и были страхи. Родной отец же бросил меня, почему тогда посторонний дядька не может поступить в точности так же? Но все же я доверилась ему. И за пять лет Саша ни разу не обманул моего доверия. Саша стал полноценной частью моей жизни. Он учувствовал во всех важных событиях: дни рождения, выпускной, экзамены, поступление в университет… Так много, но в то же время так ничтожно мало. Я уже не представляла своей жизни без него. И сейчас никак не могла найти в себе силы, чтобы выйти и посмотреть на него. Пусть в моей памяти он останется живым. С улыбкой на лице. Не выдержала и всхлипнула. Было больно. Очень больно.

А в день похорон пошел дождь. Это было привычно, потому что в конце августа здесь всегда такая погода.

Я была одета в черное платье, как и моя мама. Сегодня день траура.

Мама постоянно оглядывалась, искала Всеволода. Я не знала, как она его узнает, ведь ни разу не видела. Но когда мы вышли из дома, то увидели высокого парня, стоящего возле крыльца.

Мама вздрогнула и прижала пальцы к дрожащим губам. На ее глазах навернулись слезы, и мама быстро спустилась с крыльца и обняла Севу. А это

был именно он.

Слишком похож на отца. Такой же высокий и темноглазый. Он сжал челюсти и обнял маму в ответ. И что-то прошептал ей на ухо.

Я зажмурилась и отвернулась. Мне было больно наблюдать за ними.

Они так стояли несколько минут, а потом парень перевел взгляд на меня. Сева прищурился и окинул меня неприязненным взглядом. Что за черт?! Он реально собирался оценивать меня в такой день? Я в трауре. В отличие от него. Парень был одет в расстегнутую косуху, белую майку и потертые джинсы. Очень подходяще для похорон. Но не мне его судить. Он потерял отца, которого, правда, видел всего раз или два в своей жизни. Нужно подойти к нему.

Я решительно спустилась с крыльца, сжимая в руках мокрый платок. И чем ближе я была к Севе, тем сильнее мне хотелось плакать. Боже, он очень сильно похож на отца. Казалось, передо мной стоял молодой Александр, сошедший со старых фото. Высокий, я едва была ему по плечу. Широкоплечий. А еще под глазом у него заживал синяк. Интересно. Походу, кое-кто еще не отказался от своего криминального прошлого. Хотя я не знала, за что Сева угодил в тюрьму.

Я остановилась рядом с ними.

– Соболезную… – тихо проговорила я и утешающее похлопала его по руке.

Он ничего не ответил, а потом стали выносить гроб.

Наверное, следующие два часа были самыми тяжелыми в моей жизни. Я не удержалась и все-таки расплакалась, когда крышки гроба коснулась первая кучка земли. На похоронах было много людей: друзья и знакомые Саши, для которых это была огромная потеря. Плакали все. Но только не сын.

Потом были поминки в кафе, а ближе к вечеру мы втроем вернулись в наш огромный дом.

Я приняла душ и спустилась на первый этаж, чтобы перекусить. Но стоило мне зайти на кухню, как мое сердце рухнуло. Я просто не верила своим глазам.

Я действительно сначала подумала, что у меня галлюцинации на фоне сильнейшего стресса. Но нет. Мать сидела за столом, который стоял посередине кухни. От аккуратной прически не осталось ни следа: волосы темными прядями спадали на плечи. Взлохмаченные и неопрятные волосы. Лицо опухло: под глазами остатки теней, туши и подводки. Помада размазана по губам и подбородку. Одета мама была в свою ночную рубашку с вырезом. Вырез был настолько глубоким, что я видела ореолы ее сосков.

Мама была полностью разбита. И меня это пугало. Пугало ее состояние. Она… Она так долго держала себя в руках. Точнее… Теперь я все поняла. И от осознания мне становилось очень горько и больно.

Спасательный круг, который не давал ей тонуть, сдулся. Утонул. Пошел на дно.

Все эти годы мама держалась благодаря Саше. Именно ради него она брала себя в руки. Не ради меня. Меня ей было мало. А ради него. И при всей моей любви к отчиму, я не могла понять психологию поступков матери. Ведь это я ее кровь и плоть. Это я, будучи маленькой девочкой, вытирала следы ее рвоты и умоляла больше не пить. А она не слушала. Порой даже поднимала руку, могла легко шлепнуть по заднице, когда я уж слишком доставала с мольбами. Но я все равно любила ее. Больше всего на свете. Ведь она была единственной в моей жизни. Ни бабушки, ни деда. Только она и я. Одни в целом мире. Отца своего я не знала, да и никогда не имела в нем нужды. Я просто не знала, что такое «папа». Как это вообще можно произнести? И по отношению к кому? К пустому месту? Я не знала, какие могут быть отношения «отец-дочь». Как мне могло не хватать того, чего я никогда не проживала?

Я знала только одно: вечно пьющая мать. Бутылка сменяла бутылку. Слава Богу, что хоть мужчин она не меняла. На том спасибо, как говорится.

Я четырнадцать лет жила с матерью-алкоголичкой. А потом маму сбила машина, и она попала в больницу. Там она и познакомилась с Александром, который навещал друга. Разумеется, мама предстала перед ним в образе обычной, несчастной женщины. Ведь ее положили под капельницу, чтобы хоть немного протрезвела. Я иногда видела маму трезвой: так это симпатичная и привлекательная женщина. Но стоило ей выпить…

Александр действительно стал ангелом-спасителем. Они стали встречаться. Первое время тайно. Мама переживала о моей реакции. Ведь она никогда не приводила в наш дом незнакомцев. Переписывались, тайком созванивались, мама бегала к нему на дневные или вечерние свидания. А однажды ночью мама не пришла домой.

В тот момент я испытала настоящую боль. Ведь я видела кардинальные изменения в матери. Она стала ухаживать за собой, привела в порядок не только внешность, но и внутреннее содержание. И, самое главное, больше не пила. А я замечала эти изменения, вот не могла понять их причину! Истинную причину!

И когда она не пришла домой, то я потеряла всякую надежду. Я думала, что она сорвалась. Вновь запила. Но, к счастью, ошиблась. Эту ночь она провела с Сашей.

Пока я, одинокий подросток, плакала, дожидаясь утра, мама устраивала свою личную жизнь. За это я ее никогда не винила, но понять все же не могла.

Утром мама пришла вместе с Сашей и объявила, что они вместе. И больше они не расставались. До самой смерти… Поэтично и трагично. И мама все эти пять лет не пила.

До сегодняшнего дня.

Поистине, сегодняшний день стал роковым. Я не только похоронила члена своей семьи, но столкнулась с трагедией.

Я уперлась ладонью о дверной косяк. Я стояла и наблюдала за ней. Смотрела, как она уничтожала себя. Как теряла себя.

Когда мама потянулась вновь за бутылкой, я не выдержала и подошла к ней.

– Хватит! – громко проговорила я, вырывая из ее рук бутылку. – Что ты творишь? Неужели ты такая слабая?

Мой голос дрожал: то ли от злости, то ли от непролитых слез.

– Ты-ы-ы! – протянула мама и громко рассмеялась, – о, доченькая моя, родная моя, милая моя, единственная, никого кроме тебя больше нет… Его любила, но и его не стало.

– Хочешь, чтобы и тебя не стало? – не выдержала и прокричала я. Выхватила все-таки бутылку и вылила содержимое в раковину. Мама цокнула языком и осуждающе покачала головой.

– Ну-у-у-у, какая же ты жестокая, Ксюша! – мама ударила кулаком по столу. – Вылила мамино лекарство!

Я выбросила бутылку в ведро и повернулась к матери. Наша песня хороша, начинай сначала.

– Лекарство? От чего, стесняюсь спросить? – мне хотелось взять ее за волосы и утащить под холодную воду, чтобы хоть чуть-чуть пришла в себя.

Мама пьяно захохотала, а потом вдруг стала серьезной.

– А ты не стесняйся! Спроси! Вот спроси!

Я закатила глаза.

– Лекарство от чего? От скуки? – хотелось и смеяться, и плакать. От горечи. Пила она, но привкус алкоголя на языке чувствовала я. Меня пугало то, что она опять взялась за бутылку. Не хочу жить так, как жила четырнадцать лет.

Мама отрицательно покачала пальцем и усмехнулась, словно была экспертом в этой области. Хотя, почему словно? Она и есть мастер алкогольных дел. Правда, я думала, что это давно забытое мастерство… Ошиблась.

– От боли сердечной, – как-то отчаянно произнесла мама, а на ее глазах появились пьяные слезы, – Сначала он меня бросил, твой отец, даже не выслушал, выбросил, как шавку, даже не обернулся, взял и ушел.

Я замерла. Впервые мать говорила про моего отца. Видимо, настолько ее переполняла душевная боль, что та вылилась наружу. Значит, бросил ее?

Глава 2

– Я пыталась ему сказать о тебе, но не стал слушать… Бросил, оставил одну. Но я вырастила тебя! Растила, как могла! А потом появился Саша… Родной мой. Он ведь стал моим спасением! Полюбил меня такую, какая я есть! Тебя принял, стал тебе хорошим отчимом. А что теперь?! Я осталась одна, совсем одна… Ты выйдешь замуж, забудешь мать свою. И умру я одна, совсем одна!

Господи, да она же несла такой пьяный бред… Иногда даже слова неправильно произносила. Мне стало ее жаль. Вот до чего доводит алкоголь.

Я подошла к ней и взяла ее за руку. Теперь я не злилась на нее. Мне было жаль. Жаль, что у нее такая несчастная судьба. От того и пила. Потому что сама себя жалела таким образом. Но так нельзя продолжать.

– Мама, – я сжала ее дрожащие пальцы и едва сдерживала слезы, – мамочка моя. Я всегда буду рядом, слышишь? Я не брошу тебя. Никогда. Я помогу тебе. Я не брошу, ни за что не брошу. Мы вместе справимся. Только не нужно больше пить, слышишь, мама? Пожалуйста, услышишь меня.

Мама смотрела на меня, и мне показалось, что на пару секунд ее взгляд осознанным.

Но потом она качнула головой и попыталась встать. Я стала помогать ей, но мама вдруг показалась мне слишком тяжелой, и нас обеих повело в сторону. А через секунду мама вообще отрубилась.

– Вот, емае, – выругалась я, чувствуя, что больше не могу держать ее.

– Я помогу, – внезапно раздался мужской голос, напугавший меня до дрожи.

Я вздрогнула и обернулась. Позади меня стоял Всеволод, хмуро наблюдающий за нами.

– Что? – переспросила зачем-то я, хотя прекрасно расслышала его и в первый раз. Просто я… Не ожидала. И, честно признаться, вообще забыла, что он был в нашем доме. Теперь это и дом Севы тоже. Так что… Наверное, нам нужно дружить? Особенно в такие трудные времена.

Парень ничего не ответил. Лишь подошел к нам и подхватил мать на руки и понес ее на второй этаж. Я же, словно послушная собачка, засеменила за ним.

– Аккуратней! – прошипела я, когда Сева случайно (а, может, и нет) стукнул маму головой об перила. – Не мешок же с картошкой несешь!

До меня донесся смешок.

– Не мешок с картошкой, а убитый мешок с костями. Пьяный и отвратительный.

На секунду я опешила. Как он мог так говорить? Какое право имел?! Он совершенно посторонний человек нам. И вообще… Я не просила его помочь нам!

Мне стало очень горько и обидно за маму.

Он просто не имел права. Для меня, как для ребенка, это очень жестокие слова. Но как взрослый человек я понимала всю беду, но ребенок во мне не хотел принимать эту правду от посторонних, от окружающих. Я и сама ее знала. Не нужно тыкать в нее носом.

Возможно, я восприняла его насмешку слишком остро.

В этот раз я промолчала. Не время пока что. Надо привести маму в чувство.

Сева занес маму в ее комнату, где она когда-то жила с Сашей, и аккуратно опустил ее тело на постель. Несколько секунд мы оба смотрели на нее, а потом парень тихо спросил:

– Дальше сама справишься?

Я кивнула.

– Она до утра не проснется, – ответила я, наблюдая, как мама время от времени вздрагивала, находясь то ли в пьяном бреду, то ли в беспокойном сне. – А вот утром начнется еще то веселье…

Парень молчал. Ничего не говорил, но и не уходил. Что же ждет? Я стала испытывать смущение и некий стыд. Я не хотела, чтобы его первый день в нашей семье прошел именно так. Но ничего не изменить. Саша умер, мама напилась, а Сева дотащил ее до кровати.

Очень мысли противоречивые… И день такой же.

Я все еще была обижена на него за те слова. Но поблагодарить все же стоило.

– Спасибо тебе, Сев, – я повернулась к нему и посмотрела на его хмурое лицо.

Парень бросил на меня короткий взгляд, а потом направился на выход из спальни, бросив через плечо:

– Блевоту будешь убирать сама.

Козел.

Убедившись, что мама крепко спит и видит седьмой сон, я спустилась вниз, на кухню, чтобы прибраться и избавиться от уцелевшего алкоголя. Справилась за полчаса. Опустилась на стул и вдруг почувствовала себя такой усталой. А еще появилось чувство страха. Что будет дальше? Как будет себя вести мама? Это был единичный случай? Или будут еще срывы? И сейчас мне казалось, что я больше не смогу справиться с этим. Прислонилась головой к прохладной столешнице и прикрыла глаза. Я всего лишь секунду так посижу. Всего лишь секунду…

Утром я проснулась в своей постели. Как я оказалась там? Совершенно не помнила. Наверное, в какой-то момент меня все же вырубило, а потом я проснулась и кое-как дошла до собственной кровати. Так все и было, скорее всего.

С постели не спешила вставать. Время было всего шесть утра, но я чувствовала уже себя отдохнувшей. Решила дать себе время отдохнуть, но не смогла удержаться и все-таки встала. Быстро привела себя в порядок и пошла на кухню, но, когда я проходила мимо кабинета Александра, то услышала какой-то подозрительный шум. Застыла и прислушалась. Может, мне показалось? Дом-то ведь большой, живет своей жизнью…

Я шагнула к двери, но даже не успела взяться за ручку, как стены дома содрогнулись от душераздирающего крика.

Мама!

Я тут же кинулась в ее комнату. Мама лежала на постели, ее глаза были закрыты, но ее тело содрогалось, руками она цеплялась за простыню.

Но больше всего меня пугал ее крик. Не человеческий.

– Мама! – прокричала я, бросаясь к ней. В ней будто пробудилась нечеловеческая сила, она отбивалась, не позволяя мне схватить ее. Она боролась и продолжала кричать. О, Боже!

– Он здесь! Он здесь! – вопила мама, – Он пришел за мной! Он пришел! Ксюша! Спаси! Спаси!

Я вновь попыталась схватить ее, но у нее вдруг столько силы появилось. Просто невероятной силы. И я не могла с ней справиться. А в один момент она вообще со всего маху ударила меня по лицу: я вновь попыталась схватить ее руку, но мама оказалась проворней и от души ударила меня кулаком. Во мне веса сорок пять килограмм, и рост едва достигает отметки метра ста пятидесяти пяти. Разумеется, от ее удара я отлетела в сторону, запуталась в собственных ногах и рухнула на задницу.

Мама и раньше пила, как я уже упоминала раньше, но никогда у нее не случались приступы. Возможно, она просто словила «белочку»… А я не могла ничего сделать. Я продолжала сидеть на полу, наблюдая, как моя мать сходила с ума. Медленно, но верное. Столько лет она держалась, не пила… Даже в мыслях себе такого не позволяла. И что же теперь делать? Горе сломило ее.

– Господи… – прошептала я.

Мне самой хотелось кричать и плакать. Но я понимала, что в данной ситуации кто-то должен был оставаться сильным. Пусть это буду я.

Поднялась с пола и быстро направилась на поиски своего сводного брата. Я хотела попросить его о помощи. Я не справлялась одна. Стоило это признать. Я прошла мимо своей комнаты и дошла до спальни Севы, которая была дальше всех. Видимо, парень любил уединение.

Я подошла к двери из темного дерева и замерла. Было шесть утра. Велика вероятность, что Всеволод еще спит. Прислушалась, вроде тихо. В глубине души я надеялась, что он уже проснулся. Я чувствовала себя неловко, что придется прервать его сон. А еще меня немного пугало то, что я не знаю, как среагирует Сева. Я подняла руку, чтобы постучать, когда позади меня внезапно раздался мужской голос:

– Что ты делаешь?

Я взвизгнула, резко обернулась и прислонилась к двери, которая, как оказалось, была не до конца закрыта. Дверь не выдержала моего веса, поэтому распахнулась внутрь спальни.

Я вновь рухнула на задницу. Второй раз за последние пять минут.

– Вот черт! – выдохнула я. Было жутко стыдно. Я не хотела, чтобы у моего сводного брата сложилось обо мне неправильное мнение. Подняла голову и увидела, что Сева плечом прислонился к дверному косяку и скрестил руки на груди. Синяк под его глазом стал светлеть. Если бы не он, то этот парень был бы очень симпатичным.

Я тряхнула головой, не время сейчас думать об этом.

– Что ты здесь делаешь? – вновь заговорил Сева, прикрыв темно-серые глаза, которые напоминали мне грозовые тучи. Лишь бы молнии не полетели…

– Мне нужна твоя помощь, – тихо заговорила я. – Послушай, у мамы какой-то странный приступ. Я не справляюсь одна. Пожалуйста, помоги мне.

Сева открыл глаза и провел ладонью по гладкой щеке. А я только сейчас обратила внимание, что с его темных волос стекала вода. Я бросила взгляд на чуть приоткрытое окно. На улице шел дождь.

– Я не врач. И хватит сидеть на моей футболке.

Я покраснела. Господи, я только что поняла, что до сих пор продолжала сидеть на полу. Я тут же подскочила.

– Извини, если хочешь я ее поглажу.

Сева ничего не ответил, лишь продолжил смотреть на меня. Ясно, понятно. Он не поможет. Хотелось разреветься. Но я загнала слезы обратно.

– Извини, что побеспокоилась и так ворвалась в твою комнату, – я буркнула себе под нос и прошла мимо парня. Я почувствовала его запах: запах дождя и сигарет. Неожиданно странная и приятная смесь.

Я быстро шла к матери, которая на какой-то период притихла. И меня это напугало. Когда она кричала, я хотя бы знала, что она жива. Наверное, это самый главный страх каждого ребенка – однажды узнать, что его мама мертва. Потеря отца для меня далекой, он оставил меня, когда я была совсем маленькая, поэтому это так сильно не травмировало меня. Потерять отчима – тоже было невероятно тяжело. Только благодаря нему, у меня было некое подобие полной семьи. Пусть и всего пять лет. Поэтому сейчас мне было так тяжело сделать последний шаг и зайти в комнату мамы. Она не кричала. Вообще не подавала никаких признаков жизни. Конечно, она могла просто спать. Но, а вдруг я уже опоздала? Вдруг она выпила через чур много алкоголя? Она была в завязке на протяжении пяти лет, а вчера впервые сорвалась. Вдруг она перебрала? Вдруг выпила очень много? Слишком много? Ведь даже не смотря на то, что она не пила, но проблемы со здоровьем были… Последствия алкоголизма.

Я замерла перед дверью и закрыла глаза. Мне нужно собраться. Я сделала глубокий вдох, и…

– Ну, чего замерла? – голос Севы вновь раздался позади меня слишком неожиданно. Я испуганно ойкнула и прижала ладонь к груди.

– Ты меня второй раз уже напугал…

– Пошли, – Сева первым открыл дверь и вошел в комнату.

Сева первый вошел в комнату. Я же замерла. Не решилась пойти за ним. Парень тут же заметил это и обернулся. Он нахмурился и поманил меня пальцем. Раздосадовано покачав головой, он тихо произнес:

– Не разочаровывай меня. Ты вломилась ко мне в комнату, но боишься зайти к собственной матери?

Я мысленно послала его к черту. Разочаровывать его? Ну, здрасте, приехали. Я решительно зашла в комнату и обошла Севу. Мой взгляд тут же упал на постель. Зажмурилась. Господи, какая я на самом деле трусиха. Я уже сама себя стала разочаровывать. Я открыла глаза и увидела мать, которая расслабленно посапывала, по ее щеке катилась тонкая капля слюны. Спит. Жива. Волна облегчения затопила меня. С ней все в порядке.

Я обернулась и посмотрела на Севу, и мне вдруг стало стыдно. Получается, я зря его побеспокоила. Сводный брат тоже бросил взгляд на мою маму, а после вышел из комнаты. Я тут же последовала за ним, плотно прикрыв дверь.

– Сева! – негромко позвала парня я, но тот даже плечом не повел. Продолжал шагать в свою комнату. – Сева!

– Не ори, мать разбудишь, – бросил через плечо парень, а мне захотелось надавать ему тумаков за такую грубость. Кажется, я поняла, в чем дело…

Я успела догнать его и схватить за рукав влажной толстовки.

– Постой…

– Чего еще? – Сева лениво ко мне повернулся. Казалось, его уже начинало раздражать мое присутствие. И меня это очень огорчало и расстраивало. Ведь я

по своей натуре не конфликтный человек. Можно смело сказать, что я была пацифистом. Я хотела стать Севе другом. Мы оба потеряли важного человека. Хотя, сомневаюсь, что для Севы Александр был важным человеком. Эта история очень запутана… Но я хотела попытаться исправить ошибки Саши и успеть стать Всеволоду близким человеком. В глубине души я надеялась, что мы подружимся!

Я добилась своего, он остановился, значит, могу сказать то, что хотела. А на его раздражение… Пока не буду обращать внимание. Я понимала, что могла разозлить его тем, что зазря потревожила.

– Извини, что так получилось. Я не придумывала ничего. Мама действительно кричала. Возможно, все дело в том, что она выпила…

– Тогда ей не стоит больше пить, – пожал Сева плечами. Так, кажется, что он уже не так агрессивен. Значит, я иду в правильном направлении.

– Согласна, – я кивнула, – но просто до встречи с твоим отцом мама… – черт, как же стыдно признать в том, что каких-то пять лет назад твоя мать была алкоголичкой. Детям всегда стыдно за таких родителей. Сколько себя помню, так было всегда. Но я безумно любила ее. Даже когда она пила.

– Она злоупотребляла? – Сева прислонился к стене, а я встала напротив него и отзеркалила его позу. Сева усмехнулся и растрепал все еще влажные волосы.

Я кивнула. Чувство неловкости и стыда все еще витали над моей головой.

– Долго?

– Практически всю мою жизнь, до четырнадцати лет я практически не видела маму трезвой.

Кажется, Севе тоже было не совсем удобно говорить об этом. Но парень лучше меня владел собой.

– Фигово.

Теперь я усмехнулась.

– Не то слово, – я потерла щеку, – но была надежда, что она больше не будет пить. Но смерть Саши… Стала настоящим ударом для нас. Он действительно нам помог: маме – бросить пить, а мне, наконец-то, – обрести нормальную мать. И теперь мне страшно, что без него она вновь сорвется. Вчера она впервые выпила за пять лет. Слишком много выпила. Раньше после выпивки она просто отрубалась. Но сегодня… Сначала я услышала ее крики, она кричала, говорила, что он пришел. Кто? Не знаю, может покойный муж ей привиделся… может, белочку словила. Не знаю. Раньше такого никогда не было. Я испугалась, не знала, что делать. Попыталась успокоить ее, не получилось. Она случайно ударила меня по лицу… Я вспомнила о тебе и сразу же побежала в твою комнату. Я прощу прощения, что так ворвалась к тебе и потревожила зря. Я просто искала помощь. Еще раз прошу прощения.

Наверное, мои слова очень сильно удивили Севу. Он молча смотрел на меня, чуть приподняв одну бровь. Я же вдруг почувствовала себя неловко под его взглядом. Он так внимательно смотрел на меня, будто пытался распознать – говорила ли я правду.

Мы стояли в тишине несколько минут. Ни он, ни я не спешили уходить в свои комнаты. И чем больше он молчал, тем сильнее повышалось давление между нами. Но, казалось, некомфортно чувствовала себя только я. Сева был самоуверен.

– Что ты делал на улице? – спросила я и вдруг поняла, что Сева стоял во влажной одежде, и, наверняка, ему было неприятно ее ощущать, а я его задерживала своей болтовней.

Сева удивился моему вопросу.

– Бегал. А потом попал под дождь.

Теперь удивилась я.

– Ого, ты занимаешься спортом? – я ликовала в глубине души, что мы вышли на контакт.

– Я бегаю.

– Здорово…

М-да, рано радовалась. И тут я придумала кое-что!

– Ладно, спасибо, что выслушал. Я пойду…

Сева пожал плечами.

– Иди.

Сам он остался стоять на месте. Я же, стараясь не бежать, рванула вниз. На кухню. Как только я зашла на кухню, мой взгляд упал на стол. Я вспомнила, что после того, как я избавилась от алкоголя, то села за стол и уснула. А проснулась уже в своей постели. Губ коснулась улыбка. Летать я еще не научилась, а во сне не хожу, лунатизмом не страдаю. Это Сева перенес меня. Моя идея показалась мне еще более гениальной!

Я неплохо готовлю, поэтому решила приготовить завтрак для Севы. Только жаль, что я еще не знаю, что конкретно любит этот неоднозначный парень. Мне действительно казалось, что Сева очень необычный человек, чьи действия невозможно предугадать. Он пытается быть плохим парнем, но я верила, что он – хороший. Но, тут я вспомнила, что он сидел в тюрьме. Меня это почему-то не пугало. Я вспомнила синяк под его глазом, и у меня появились некоторые догадки. Наверняка, он большой любитель драк. Но пока мы только знакомимся, я не хочу вешать ярлыки на него. Саша общался с ним, значит, Сева не такой уж плохой.

Я достала яйца, ветчину, муку, соль, сахар и масло. Подумала, и достала хлеб. Сделаю тосты… Надеюсь, что у меня получится порадовать Севу.

Глава 3

Буквально минут через пятнадцать на столе стоял невероятно ароматный завтрак. Я была собой очень довольна. Думаю, Сева тоже будет не против вкусно перекусить после такого напряженного утра. Я тихо поднялась в комнату Севы, но его там не обнаружила. Значит, он пошел в душ. Ну, хорошо. Подожду его внизу. Не буду же я долбиться к нему, пока он моется, навязчиво предлагая ему свой завтрак. Для полного унижения еще стоит притащить ему тарелки и кружку чая прямо в ванную комнату. Глупо хихикнув собственным мыслям, я спустилась вниз. Уселась за стол и принялась ждать. Я уже сама успела проголодаться, но терпеливо ждала своего сводного брата, который, как назло, будто совсем не торопился. Я стала переживать, что к его приходу вообще все остынет, и холодным будет не очень вкусно… В греть в микроволновой печи я не любила.

Я уже была готова вновь потревожить Севу, когда услышала тяжелые шаги, звучавшие со стороны лестницы. Мамину походку (будь она хоть трезвой, хоть пьяной) я узнаю из тысячи, значит, это был новый член нашей семьи. Сева чуть было не прошел мимо кухни, но я вовремя окликнула его:

– Сева! – парень резко затормозил и обернулся ко мне. Я заметила, что его волосы вновь были влажные, парень надел черную футболку и серые спортивные штаны. На ногах его были кроссовки с чуть потертыми носками. Видимо, у него и его мамы было немного денег… И вдруг я поняла, что вообще ничего не знаю об этом парне. Только имя, возраст и кто его биологический отец. Ни фамилии, ни его мать, ни за что он сидел…

– Ты куда? – спросила я, улыбнувшись. Я слезла со стула и бодро подошла к нему. Сева равнодушно наблюдал за мной с высоты своего роста. – Я приготовила завтрак. Поешь со мной? Хочу как-то отблагодарить тебя…

Но, видимо, моя затея была не очень хорошо принята…

Сева приподнял бровь и почесал щеку. Он выглядел немного сбитым с толку, а я, как полная идиотка (правда, я еще об этом не знала), стояла перед ним и широко улыбалась.

– Чего? – спросил Сева, даже не сдвинувшись с места.

Теперь меня сбили с толку. Моя улыбка медленно таяла. Но глупое сердце все еще продолжало надеяться.

– Чего, чего? – переспросила я, – Давай, говорю, завтракать!

Сева нахмурился.

– Нет.

А теперь меня не просто сбили с толку… А просто сбили паровозом. Такого я точно не могла ожидать.

– Что? – выдохнула я, растеряно.

– Что слышала, все, бывай.

Сева равнодушно посмотрел на накрытый стол и вышел из дома. Я тут же подошла к окну и стала наблюдать, как он спускается по крыльцу, а потом медленно шагает по улице. Он даже не подозревал, что я смотрю ему вслед. На глаза навернулись слезы.

– Господи, какое унижение.

Я прижала ладони к горящим щекам. Я не хотела навязывать свое общество. Я не хотела навязываться. Я просто хотела отблагодарить его! Я просто хотела стать ему другом… Я почувствовала, как по щекам побежали слезы. Какая я никчемная. Я никогда не умела заводить друзей. У меня их и никогда не было. В школе многие не хотели связываться со мной, потому что я была дочь алкоголички. Мои вещи были не лучшего качества, а еще из-за того, что я по сути жила в доме алкашки, от меня не очень приятно пахло… Хотя я мылась так часто, как могла! Просто не всегда в доме было мыло, не говорю уже о шампуне или геле для душа…

А когда все нормализовалось в нашей жизни, я так и не смогла научиться знакомиться и дружить. Да, мне уже было четырнадцать лет. Я просто была неопытной. Но как бы я не пыталась, у меня просто не получалось. От меня уже хорошо пахло, да и вещи были отличные…

А в университете у меня уже не было нужны даже пытаться. Потому что те, кто поступил в местный универ, были знакомы и дружили со школы. Я была лишней. Или, возможно, через чур навязчивой в школьные годы, поэтому всех напугала…

Видимо, я просто не умею дружить. Или же я просто плохой человек. Думать тут нечего. Поэтому меня и отвергали.

Но мне никогда не было так больно. И я прекрасно понимаю, почему. Сева вызывал во мне какие-то чувства, когда в то же время к своим одногруппникам я ничего не испытывала.

Поэтому я сейчас плакала, потому что впервые больно. Я редко плакала, только по особым случаям. Видимо, сейчас было именно такой, особый момент. Я присела на подоконник и дала волю своим чувствам. Я плакала тихо, но так отчаянно. Так горько. Что я не успевала вытирать слезы.

Я плакала и клялась сама себе, что больше не совершу такую ошибку. Сева не хотел со мной дружить. Ему, казалось, никто не нужен. Совершенно.

Меня хватило минут на десять. Но уже хватило. Я чувствовала, как мои веки опухли, а нос покраснел. Голова начала тихо пульсировать.

– Ксюша, прекращай, – сказала я сама себе и усердно вытерла слезы. Не надо плакать. Это того не стоит. Сева того не стоит. Он ушел и даже не обернулся. Только сейчас, успокоившись, я понимаю, что он не обязан был соглашаться. Это был его выбор. И ничего смертельного не произошло. Он не обидел и никак не оскорбил меня. Просто… просто это я такая придурошная, которая не умеет адекватно воспринимать людей. И их отказы. Давно уже пора привыкнуть, что живем не в розовом мире, где все любят друг друга. Вот такая суровая реальность. Это понимаю я, девятнадцатилетняя Ксюша. Но никак не поймет та маленькая девочка, у которой вечно пьяная мать, над которой смеются и у которой нет друзей.

И там самая маленькая девочка сидит глубоко внутри меня. И как ей помочь – я просто не имела представления. Я еще раз посмотрела туда, куда ушел Сева, и слезла с подоконника. Все, хватит. Прими это как очередной опыт, как очередной жизненный урок. И жить станет легче.

Но дышать пока все равно тяжело…

Я прошла на кухню и грустно посмотрела на стол. Да уж. Впредь буду осторожней. Сначала спрошу у человека, а потом сделаю. Наготовила я, конечно, очень много… Но ничего. Мама проснется, что-нибудь съест. Может, и Сева тоже, когда придет… С такими печальными мыслями я уселась за стол и принялась завтракать. Только почему сладкий чай казался таким горьким?

***

После одиночного завтрака я вновь поднялась к матери, чтобы проверить, как она. Вдруг ее вырвало? Или проснулась и хочет пить? Но мама спала. Крепко-крепко. Но я все равно приставила пальцы к ее шее, прощупала пульс. Все хорошо…

Я отошла на пару шагов от нее и посмотрела на мать. Боже, ну что за человек. Почему она вновь начинает обеих мучить. Ладно, меня ей не жалко. Так бы себя бы пожалела хоть… Здоровье-то уже не молодое. Особенно учитывая, сколько раньше она пила. Покачала головой и вышла.

Придя в свою комнату, я впервые не знала, чем себя занять. Чувствовала себя опустошенной. Не тянуло ни к книгам, ни к сериалам. Тогда я решила заняться стиркой и уборкой. Я быстро переоделась в длинные домашние штаны и растянутую футболку. Волосы собрала в высокий хвост, чтобы не мешались. Наушники сунула в уши и начала релаксировать. То есть убираться и собирать вещи для стирки. Попса била по ушам, а я медленно расслаблялась, стараясь выбросить все ненужные мысли: мысли о маме, о Севе. Я даже не хотела думать о Саше. Мне и так было очень тяжело.

Первые полчаса моей уборки прошли спокойно. Но время от времени все равно подходила к окну, выглядывая, ожидая Севу. Но он так и не приходил.

Я успела приготовить обед и прибраться в остальной части дома, но никто так и не соизволил разбавить мое одиночество: ни мама, ни Всеволод. Когда с уборкой было закончено, я поднялась в свою комнату и села на подоконник. Все мысли

мои то и дело возвращались к моему сводному брат: где он сейчас, что делает. В следующую секунду мне в голову пришла такая мысль, от которой мои щеки покраснели. А если он с девушкой? Понятное дело, что они бы не лук перебирали… Но я тут же тряхнула головой. Когда бы Сева успел познакомиться с кем-то? Он тут всего день. И вроде друзей тут не было у Севы здесь…

Хотя я ничего не знала про этого парня.

Но мое одиночество было нарушено через час. Я услышала, как звонят в дверь и тут же молнией спустилась вниз. Я привстала на цыпочки возле входной двери и посмотрела в глазок. Перед нашим домом остановилась дорогая иномарка (точно не из этих мест, не тот уровень), возле которой стоял мужчина в возрасте. Он с неким пренебрежением докурил сигарету и растоптал ее прямо на нашем газоне.

– Вот гад… – прошептала я, и тут же вновь раздался звонок в дверь, заставивший меня подскочить на месте, словно ужаленная в попу.

Я не спешила открывать. Мне совершенно это не нравилось. Кто этот человек? И что ему нужно? Я вновь приподнялась на цыпочках и посмотрела, кто же так настойчиво пытался попасть к нам в гости. От напряжения дрожало все тело. Мне не хотелось, кого бы то ни было, впускать в дом, где я, по сути, была одна. Но когда я увидела адвоката Саши, то волна облегчения затопила меня. Его я знала, Игорь Алексеевич был замечательным человеком, совершенно безобидным. Он не мог привести в дом кого-то плохого.

Я медленно открыла дверь, но оставила небольшой проем, только чтобы помещалась моя голова. Сейчас я точно никого не была готова принимать. Подумала о матери, которая еще спит пьяным сном.

Точно не готова.

Игорь Алексеевич заметил меня и расслабился. Пока я не открыла дверь, он был точно напряжен. Это я могу смело заявить, потому что сейчас мужчина то и дело протирал свою залысину. Его глаза бегали из стороны в сторону, и Игорь Алексеевич то и дело оборачивался и смотрел на незнакомца. Все его лицо покраснело, а когда он заметил меня, то резко побледнел, будто потерял много-много крови.

– Ксюша! – воскликнул Игорь Алексеевич и даже чуть подпрыгнул, – Ты, оказывается, дома. А я все звоню-звоню в дверь, а никто не открывает…

Я улыбнулась ему и тоже посмотрела на незнакомца, который с серьезным видом пялился на нас. Вот сталкер!

– Извините, я была в своей комнате, слушала музыку, поэтому не слышала…

Игорь Алексеевич нервно рассмеялся и вновь вытер пот с лица. Боже, уже скоро наступит осень, и температура не такая высокая, чтобы он так интенсивно потел. Тут точно дело в чем-то другом. Но в чем? Мне бы очень хотелось это узнать.

– Да, понимаю, молодежь… Кхм, – он кашлянул в кулак и вновь посмотрел на незнакомца, – ну, что ж мы на пороге будет разговаривать? Давайте пройдем…

Он сделал шаг ко мне, и я неосознанно чуть прикрыла дверь. Игорь Алексеевич сглотнул и тихо произнес:

– Ксеня, ты чего? Давай без глупостей.

Я ненавидела, когда меня называли Ксеней.

– Мамы дома нет, – я искусно лгала, но шестое чувство шептало мне, что их, а особенно этого некультурного мужика, который истоптал мне весь газон, нельзя впускать в дом. Если честно, будь мама трезвой, я бы все равно не пустила их. Мне не нравилась эта ситуация. Почему Игорь Алексеевич так странно себя вел? Кто это мужчина? Зачем он приехал? Чует моя задница, эта встреча принесет нам много проблем. Поэтому я не хотела их впускать… Пока дома не было Севы. Почему-то сейчас я думала о нем. Если бы он был здесь, то сам бы открыл дверь и не дал бы мне разговаривать с мужчинами. Не потому что я – девушка и не умею этого делать, а чтобы обезопасить меня. Я не параноик. И никогда им не была, но уверена, что и Сева бы почувствовал, что здесь что-то не так. Особенно, если учесть тот факт, что Сашу только вчера похоронили, а буквально на следующий день на пороге нашего дома появляется незнакомец на дорогой тачке с нашим семейным адвокатом, который должен зачитать нам завещание. Поэтому да, Сева мне был нужен здесь и сейчас. Уверена, с ним бы я чувствовала

себя в безопасности. А поскольку его здесь нет, к сожалению, то придется все разруливать самой.

– Нет? Но мы можем…

– Нет, не можем, – твердо произнесла я, хотя внутри все орало от страха. Именно это я сейчас испытывала. – Поймите, так тоже дела не делаются… Вы должны были заранее позвонить и договориться с мамой, не со мной, о встрече. Понимаете? Вы ведь пришли говорить про завещание, так? – Игорь Алексеевич, явно не ожидавший от меня такой пылкой речи, ошарашено кивнул, – Тогда для этого вам нужна моя мама. Не я. Я же не имею к этому никакого отношения… Да и ни черта не понимаю. Еще и Севы дома нет. Так что… Сейчас вам лучше уйти, а когда мама вернется, то я обязательно сообщу ей о вашем приходе, она точно вам перезвонит, и вы договоритесь о встрече в самое ближайшее время. Поймите, этот вопрос действительно лучшего всего решить с моей мамой. Или может подождем, когда после смерти пройдет девять дней? Или лучше сорок…

– Нет! – чуть ли не завопил Игорь Алексеевич, – нельзя так долго ждать. У меня же кроме вас есть еще клиенты.

Сомневаюсь в этом, конечно, но ставить его в известность не буду. Я лишь пожала плечами. Мне нужно было выглядеть беззаботно. Будто эта ерунда с завещанием меня вовсе не интересовала. Вроде бы у меня все отлично получалось.

– Хорошо, – согласилась с ним, лишь бы не орал. А не то мать разбудит и весь мой план можно скомкать и вытереть им одно место, – но это уж решите с моей мамой, ладно?

– Ксеня, ты не понимаешь…

Я уже начинала злиться. Если он еще раз назовет меня так, то теперь успокаивать придется меня.

– Пожалуйста, я очень устала, последние дни выдались на редкость трудными и изматывающими. Пожалуйста, – я уже действительно была готова умолять его, – давайте вы решите этот вопрос с мамой? Я обещаю, что сегодня вечером, максимум завтра в обед, она позвонит вам.

Несколько секунд Игорь Алексеевич молчал, а потом обреченно кивнул.

– Хорошо… Буду ждать звонка. До свидания.

– До свидания…

Как только я захлопнула дверь, то ту же уселась на пол.

– Вот черт…

Глава 4

Мама проснулась ближе к вечеру и тут же позвала меня:

– Ксюша! Ксюша-а-а! – вопила она, я тут же отложила книгу и направилась в комнату матери, успев захватить тазик. Он пришелся как нельзя кстати. Пока маму рвало, я придерживала ее волосы. Не хотелось потом еще мыть ее. Этот день просто вымотал меня. Я никогда еще не чувствовала себя такой уставшей.

– Ты все? – спросила я маму, когда она откинулась на подушки. Мама кивнула и тихо попросила таблетку и воды. Через минуту, когда она выпила обезболивающее, она вновь уснула. Все с ней будет хорошо. Теперь я в этом точно уверена.

Она проснется только часа через три, если даже не через четыре. Я быстро сварила для нее куриный бульон, а потом начала собираться. Уже темнело, на улице стало прохладно, поэтому я решила немного прогуляться перед сном, чтобы очистить голову.

Весь день я думала о том, что произошло сегодня. Этот визит ничем хорошим для нас не кончится. Я была уверена в этом на сто процентов. Да даже на двести процентов. Мама точно сегодня не перезвонит Игорю Алексеевичу. И оставалось надеяться, что ничем плохим это для нас не обернется.

Порой я могла казаться глупой, но такой я все же не являлась. Я прекрасно понимала, что дело было в наследстве. Но Саша не был миллионером. Он был обычным гражданином, который всегда оплачивал налоги и не нарушал закон. Отчим не зарабатывал миллионы. В нашей семье был средний достаток. Так что у меня было много вопросов…

Я надела свои любимые синие джинсы и серую толстовку. Не должна замерзнуть. Захватила с собой наушники и телефон и вышла из дома. Сейчас мне не хотелось заботиться о матери, сейчас я просто хотела перестать думать. Хотя бы на какое-то время. Секунда, и в ушах взрывается NF[1 - NF – Американский рэпер, певец и автор песен.]. И тут же улыбка появляется на моем лице. Да, у меня определенно получится расслабиться.

Я шла по полутемным улицам, которые освещались фонарями, но в некоторых уже перегорели плафоны. Я не боялась темноты. По крайней мере, вроде успешно убеждала себя в этом. Я ушла уже далеко от дома. Но все никак не могла остановиться, я хотела попасть в свой любимый парк, где есть единственный фонтан в нашем городе.

В парке я сидела до последнего. Уже стемнело, и я жутко замерзла, но так не хотелось идти домой. Там мама, там проблемы… Там Сева, к которому я просто не знала, как найти подход. А, может, ну его? Пусть катится к чертям. Не хочет – не надо. Но в глубине души я признавала, что он мне начинает нравиться. Мне хочется находиться в его обществе. Но и навязываться неприятно.

Ох, чувствую, наступили тяжелые времена.

Я посмотрела на время. Уже десятый час.

– Пора домой… – с долей сожаления произнесла я. Домой, действительно, не хотелось. Впервые за пять лет. Но ничего не поделаешь. Не буду же я ночевать в парке? Не настолько еще тошно.

Я направилась к выходу из парка, вновь сунув наушники в уши. С музыкой не так страшно идти домой. Вообще, наш городок спокойный, тут редко что-то происходит. Особенно криминальное.

Но, видимо, этот день окончательно решил добить меня.

Из-за того, что музыка играла слишком громко, я не услышала, что позади меня увязалась компания хорошо знакомых мне парней. Хорошо знакомых ПЛОХИХ парней. У меня уже было несколько стычек с главным задирой этой банды, Антоном. Гнусный и просто отвратительный человек. Для которого просто не существовало таких слов, как «совесть» и «доброта». Иногда я жалела, что не была крепким парнем и не могла дать ему хорошего пинка.

Я спокойно шла себе и даже не подозревала, что мышка, то есть я, угодила в банду диких котов. Я наслаждалась песней, чувствуя умиротворение, ведь это была моя любимая композиция, которая внезапно прервалась.

– Эй! – воскликнула я и резко обернулась. Позади меня стоял Антон, крутя в руках мои наушники. На его лице расцвела гнусная улыбка. Вот черт. Я решила, что лучше купить себе новые наушники, чем связываться с этими чудовищами.

Я развернулась и быстрым шагом направилась в сторону дома. Как назло, улицы уже пустовали. Оно и неудивительно. Тучи медленно заволокли все небо, что даже не было видно звезд и месяца, а ветер поднимал уже чуть пожелтевшие листья и разносил их по газонам. Никакой дурак не высунет нос в такую погоду. И вот она я, идиотка. Во всей своей глупой красе. Погуляла, расслабилась, очистила мысли. И нарвалась на неприятности. Супер. А теперь лишь бы успеть унести ноги. Иначе мне точно не поздоровится.

Позади меня тут же раздался оскорбительный свист.

– Эй, мышь, далеко собралась? – завопил Антон, и его компания полоумных кретинов взорвалась смехом. Я тут же сжала кулаки. Ничего себе, как смешно. Не обращай внимания, Ксюша. Не надо. Лучше проглотить оскорбление, чем реально начать с ним спор. Лучше вообще включить игнор, тогда идиот отвяжется.

– Вот, с*ка, – продолжали сыпаться оскорбления мне в спину, – ты куда, слышь, э? Я с тобой разговариваю, мразина?!

Кажется, моя тактика оказалась провальной. Мне стало очень страшно. Обычно, когда Антон цеплялся ко мне, рядом всегда кто-то находился. Никто не

заступался, но я хотя бы была уверена, что он ничего страшного мне не сделает. А оскорбления стерпеть можно. И плевать, что они больно ударяли по моему состоянию и самооценке.

А сейчас я была совершенно одна. И этот недоумок мог сделать со мной все, что взбредет в его пустую голову.

Неожиданно меня резко дернули за рукав толстовки, я вскрикнула и выронила телефон, который разбился об асфальт. Вот черт!

– Я, кажется, с тобой разговариваю, – прошипел Антон, сильно сжимая мое предплечье. Он намеренно делал мне больно. Ничтожество.

– Отпусти, я не хочу с тобой разговаривать, – проговорила я спокойно, хотя еле сдерживалась, чтобы не разрыдаться. Теперь мне хотелось домой. Очень хотелось.

Антон рассмеялся и обернулся к своим дружкам.

– Не, вы слышали ее? – он сильнее сдавил пальцами мою кожу, и я поморщилась, – Да кто тебя спрашивать будет, а? Всем насрать чего ты хочешь, а чего нет. Уяснила?

Он ощутимо так встряхнул меня, и моя голова дернулась. Что-то в области шеи хрустнуло, и я застонала от боли.

– О-о-о, – загудел Антон, – она уже сама выпрашивает. Слышали, как стонет? Ну, что, мышь? Готова отвечать за свои слова, а?

– Отстать от меня, – прошептала я, находясь на грани срыва. Антон наклонился ко мне, едва касаясь моих губ, произнес:

– Никогда… Мышь.

***

Мышь. Как же мне надоело это прозвище. Как же мне надоел сам Антон. Он уже год, как не дает мне прохода. И я не знаю, как от него отцепиться. Сначала он не так сильно доставал меня, потому что я все время грозилась рассказать отчиму. Я знала, что стоит ему хоть один раз пожаловаться, то он обязательно за меня заступится. Но потом Саша заболел, и это развязало Антону руки. Но эти полгода мне было совсем не до него и до его придирок. Меня разъедало горе.

Но теперь Саши не стало. И моей невидимой защиты – тоже. Теперь Антон знал, что заступиться за меня некому.

И сейчас, когда он сжимал мою руку до красных пятен перед глазами, я подумала о Севе. Он бы смог меня защитить? Ведь так? И тут же в памяти всплыли воспоминания о сегодняшнем утре. Так меня еще не опрокидывали. Но тут на кону стоит не просто какой-то завтрак (ладно, не не какой-то, а просто невероятно божественно вкусный завтрак), а моя безопасность, если не жизнь.

– Отпусти меня, слышишь? – твердо произнесла я. Спасибо, голос, что не дрожал, хотя меня изнутри всю колбасило. – Хватит унижать слабых. Найди более достойного соперника. Или слабо?

Мерзкие глаза Антона прищурились, и я поняла, что неплохо было бы заткнуться. Но я уже задела его за живое. Прилюдно. При его друзьях. И я была уверена на двести процентов, что он так это просто не оставит.

– Че сказала? – прошипел Антон, и мне показалось, что он вот-вот сорвется.

– Че слышал, а теперь отпусти меня. Иначе с тобой уже буду разговаривать не я.

О, Господи, Ксюша, а кто? М? Сама-то ответить можешь? Господь Бог с ним будет разговаривать? Лучше молчи, Ксюша, пожалуйста, молчи! Но, к сожалению, у меня есть одна идиотская особенность: если я попадаю в стрессовую ситуацию, то я не затыкаюсь. Ни на секунду. У меня будто исчезает фильтр между языком и мозгом. Чувство самосохранения и здравый смысл машут ручкой и говорят: «Гудбай!».

– Да я тебе… – Антон вдруг оттолкнул меня, спасибо, что хоть не упала, и замахнулся. Я вскрикнула и прикрыла лицо ладонями.

– А ну! Кыш! Пшел! Ишь че удумал! Я тебе щас! – я услышала знакомый голос, и волна облегчения просто затопила меня. На сегодня это все. Сегодня я спасена. Я обернулась и увидела Зинаиду Петровну (для меня просто баба Зина), которая бодрым шагом шла к нам. Моя боевая подруга.

– Ты че меня не услышал? – повторила возмущенно женщина, замахнувшись на парней лыжной палкой. Парни, не будь дураками, тут же рассыпались в разные стороны, а главный злодей лишь сплюнул нам под ноги и с ухмылочкой повернулся к Зинаиде Петровне.

– Бабка, ты че? – он сделал шаг в ее сторону, но отчаянная баба Зина не из робкого десятка. Она замахнулась и хорошо огрела Антона по спине своей лыжной палкой.

– Ниче! А ну пшел отсюдава! Чтобы не видела тебе рядом с ней, понял?! – Зинаида Петровна быстро оказалась возле меня и прикрыла своей грудью. А грудь у нее все еще ого-го…

– Ну, бабка, – прошипел Антон. Его лицо покраснело. И уж не знаю – от стыда или от злости. А может от того и от другого. – Ты еще поплатишься за это! Вы обе!

– Видишь мою палку? Сейчас я познакомлю ее с твоей задницей! А ну! Пошел!

– Вот бабка… – вновь сплюнул Антон и дал драпу. Да так, что у него только пятки-то и сверкали. Верблюд он что ли? Чего постоянно плюется?

Баба Зина ко мне повернулась и возмущено произнесла:

– Какое хамство. Какая я ему бабка?! Максимум женщина! Подлец. Детка, ты как себя чувствуешь? Этот негодяй не успел тебе ничего сделать?

Я была готова наброситься на нее и расцеловать. Но я сдержала свой порыв и просто крепко обняла ее.

– Баб Зин, спасибо вам огромное, я уже думала, что не отстанут…

Женщина в одну руку взяла обе палочки, а вторую положила мне на локоть. Таким вот образом мы зашагали в сторону наших домиков. Зинаида Петровна жила буквально через пару домов. Мы знакомы с ней с тех самых пор, как мы с мамой переехали в дом Саши. Помню, тогда каталась на велосипеде, а добрая баба Зина увидела меня в окно и предложила свежеиспеченный пирожок. А я, балда, взяла его. Еще и с удовольствием умяла. Да и от добавки бы не отказалась, если бы предложили… Если бы это была бы не баба Зина, а какая-нибудь мамка-покровительница, которая похищает детей для плохих дел, то я была бы в ее списке самая первая. Меня пирожком помани и все. Ни лишних хлопот, ни забот.

Но шутки шутками, но мне действительно повезло. Она оказалась просто невероятной женщиной. Мы подружились, я часто бегала к ней, и мы сплетничали, обсуждали звезд и соседей. И, разумеется, ели пирожки, запивая вкусным чаем. Ах, какие же вкусные у нее пирожки… Которые, к счастью, не откладываются на моих боках. Так что встретить ее сейчас я была очень рада.

– Детка, – привычно назвала меня соседка, – знаю, что к вам наведался сынок Саши…

– Не наведался, а живет.

– Плевать. Так вот тебе мой совет: расскажи ему. Ну, сколько подлец тебя мучить может? А? Я, к сожалению, не всегда буду рядом. И тоже к моему сожалению, народ у нас тупой и пугливый. Сомневаюсь, что кто-то заступится… Детка, я же видела, что он замахнулся на тебя. Если бы не моя вечерняя прогулка с палочками, то этот вечер точно бы закончился плохо. Для тебя, разумеется.

Я тяжело вздохнула:

– Понимаю, но что мне делать?

Баба Зина покосилась на меня.

– Ты слушаешь меня? Говорю же, расскажи сыну Саши. Пусть поможет, – тут она дернула меня ближе к себе и прошептала, будто собралась поведать какой-то секрет и боялась, что нас могут подслушать, – Я тут видела его в окно… Бог ты мой. Где мои двадцать? Он выглядит сильным… И безбашенным. Я видела у него синяк под глазом. Значит, драться умеет. Заступиться сможет.

Я хмыкнула. Резонно.

– А вдруг он не драться умеет, а только подставлять лицо?

На секунду женщина задумалась, а потом покачала головой.

– Нет, не думаю. Детка, ты все-таки спроси, – мы подошли к моему дому, и она похлопала меня по спине, – А теперь беги домой. За меня не переживай.

Глава 5

Я зашла домой и прислушалась. Стояла мертвая тишина, будто никакой жизни не было в этом доме. Я скинула обувь и поднялась на второй этаж, по пути заглянув на кухню и в гостиную. Но там было пусто. Я тихо постучала в мамину комнату, но мне никто не ответил.

Я все же решила, что имею право зайти без разрешения. Мама, как я и предполагала, спала.

Клянусь, завтра эта женщина проснется, и ее ждет настоящая порка. Вот клянусь! Мне уже не четырнадцать лет, теперь я уже могу понимать, что можно делать, а что нельзя. Губить наши жизни – нельзя. Найти в себе силы, чтобы жить дальше – можно. И, самое главное, нужно. Сомневаюсь, что Саша был бы рад увидеть, во что хочет превратиться мама. Она же могла! Она же не пила целых пять лет! Почему сейчас сдалась? Нет, я не позволю ей губить себя. Не позволю.

Потом я быстро приняла душ и легла в постель. День был невыносимо трудным. Я давно не чувствовала такой усталости. Причем и физической, и моральной. Я чувствовала, как «гудели» ноги, как начинала болеть голова из-за мыслей, которые никак не хотели оставлять меня в покое. Я думала о себе, о маме, о Севе. Я даже думала об Антоне, и как мне избавиться от него. Просто невыносимо…

Я перевернула подушку холодной стороной и с удовольствием легла на нее. Может, хоть так мне удастся освежить голову. Но прошло пять, потом десять, двадцать минут, но сон никак не шел, хотя я действительно чувствовала себя жутко уставшей. Мне казалось, что по мне проехал мусоровоз, который каждую неделю вывозил мусор с нашего района. Вот как замечательно я себя чувствую.

Сон, сон, сон. Где же ты, а? Ведь я чувствую, что хочу спать, но заснуть никак не могу…

Поворочалась еще минут тридцать, а потом не выдержала и села. Бросила взгляд на часы. Ого, уже половина третьего ночи. Понимаю, что время точно не для перекуса, но я вдруг поняла, что так сильно хочу выпить чашечку чая. А кто я такая, чтобы себе отказывать?

Поверх майки и трусиков я накинула свой любимый халат нежного сиреневого цвета, на котором были нарисованы маленькие оленята. Я большая фанатка Бэмби. Это мой любимый мультфильм. Признаюсь, в детстве я даже была влюблена в папу Бэмби… Так что пусть хоть кто-то что-то против скажет моего халата! И тогда баба Зина покажется ангелом!

Да, чай все-таки стоит выпить. Хотя бы одну чашечку… А где одна, там и две! Я подошла к двери и тут же услышала тяжелые шаги, раздающиеся в коридоре. Меня вдруг охватило какое-то волнение. Это Сева вернулся домой. Но почему так поздно? Где он был все это время? Меня просто съедало любопытство.

И я, как самая настоящая бабулька, которая собирает сплетни, прислонилась ухом к двери, прислушиваясь. Но чего я ожидала? Сева просто прошел мимо, в свою комнату. Шаг его был твердым. Я почему-то сразу подумала, что раз человек пришел так поздно домой, то, наверняка, он пьян. Глупость какая…

Я прислушивалась еще минут пять, но Сева больше не подавал признаков жизни. То есть не шумел. Ну, отлично. Можно выходить. Я спустилась вниз и быстро налила себе чай. Любила я зеленый и красный. С черным чаем у меня были проблемы, уж слишком горьким он мне казался. А сейчас горечи и так было слишком много. Иногда мне даже казалось, что я ощущаю ее на кончике своего языка.

К чаю достала любимые конфеты и со спокойной душой уселась за стол: лицом к окну и спиной к двери. Из открытого окна доносился свежий ветер и запах дождя. Прекрасно. Сделала глоток ароматного чая, и будто жизнь заиграла новыми красками. Не зря говорят, что для счастья много не нужно.

Пила я чай медленно, смакуя его, перекатывая вкус трав на языке. Класс… Но когда я практически допила, то до моего носа вдруг донесся неприятный запах табака. Я принюхалась. Может, мне показалось? Ну не может кто-то так близко курить у нас под окнами? Только если… Я тут же метнулась к открытому окну, уже ожидая увидеть Антона, который пришел мстить мне за сегодняшнее унижение.

Я полностью легла на подоконник, чтобы лучше видеть. Но, разумеется, никакого Антона здесь и в помине не было. Тогда что за чертовщина?

– Смотри, не вывались. Я тебя ловить не буду, – вдруг раздался позади меня голос Всеволода. Я вздрогнула и резко соскочила с подоконника.

– Ты чего подкрадываешься? – испуганно произнесла я, прижимая руку к быстро поднимающейся груди, казалось, будто сердце вот-вот сломает мои ребра. Как же он бесшумно передвигался! Я даже не услышала, что он подошел. Зато в коридоре топал, как слон!

Сева прислонился спиной к стене возле двери и медленно поднес сигарету к губам. Я прищурилась. Ах, он гад! Вот откуда этот отвратительный запах.

Я деловито сложила руки на груди и тоном училки произнесла:

– В нашем доме не курят. Иди на улицу.

Сева покачал головой.

– Уже ночь.

Я приподняла бровь.

– Ха, неужели боишься? – ни за что в это не поверю! Но было бы забавно.

– Ха, – передразнил меня Сева, – нет.

– Тогда не кури в доме.

– А волшебное слово?

Ох, ну что за детский сад?

– Пожалуйста.

Сева сделал еще одну затяжку, и я подумала, что он не послушается, как вдруг Сева достал блюдце, затушил сигарету и тут же выкинул ее в мусорное ведро.

– Ты допила чай? – спросил Сева, и я кивнула, не совсем понимая, что он хочет сделать. Но он взял блюдце и мою кружку… И стал мыть их. Да-да! Взял губку, средство для мытья, настроил воду и стал мыть посуду!

– Ты чего? – спросила я, подойдя к нему. Сева покосился на меня и выключил воду, потом выключил воду и стал протирать посуду сухим полотенцем. Я не удержалась и притронулась к его лбу. – Странно, вроде температуры нет…

– С чего она должна быть? – Сева вытер руки об полотенце и облокотился бедром об кухонную тумбу. – Мытье посуды – это вроде не только женское дело. Или ты не знала?

– Все я знала! – возмутилась я и чуть притопнула ногой. Сева скрестил руки на груди и вытянул ноги. А уж что говорить про выражение его лица…

– Чего шляешься по ночам?

***

Я сложила руки на груди и тихо заговорила, потому что едва сдерживалась, чтобы не начать орать на него. Почему-то уж очень мне хотелось дать ему пинка за то, что напугал меня. Ну, кто так делает?

– А тебе-то что? Я – свободный человек, где хочу, там и шляюсь. И когда хочу.

Сева прищурился.

– И часто по ночам ты совершаешь нападение на холодильник? – насмешливо поинтересовался Сева. А потом медленно осмотрел меня и кивнул. И чего это он делает, а?

– Знаешь, что? – я была готова лопнуть от негодования. Этот человек медленно, но верно терял свои бонусы. И с каждым словом, которое срывалось с его губ, я становилась злее. И все меньше мне хотелось подружиться с ним!

– Что? – пока я кипела, словно чайник, Сева напоминал мне ледник, который потопил Титаник: такой же огромный и холодный.

– Это не твое дело! Я не ем по ночам, просто не могла уснуть вот и все… Решила попить чай. Что в это запрещенного?

Парень пожал плечами.

– А вообще, – я уже не могла угомониться, – лучше есть по ночам, чем курить! Вот что уж точно нужно запретить.

Сева хмыкнул, продолжая сверлить меня взглядом, который стал меня смущать.

– Ну? Чего уставился? – пробурчала я, отводя глаза от него. Этот несносный парень начинал действовать мне на нервы. Особенное его взгляд. А какие у него все-таки красивые глаза: темно-серые глаза, которые были похожи на самый настоящий шторм. Невероятно красивый цвет. Я еще такой оттенок не встречала. О, Господи, Ксюш. Угомонись, а? Нельзя видеть в нем потенциального молодого человека. Нельзя и все.

– Ищешь мои лишние килограммы? Ха, не найдешь!

Сева чуть сместился и переступил с ноги на ногу.

– Чего ты испугалась? – задал парень неожиданный вопрос.

– Когда я вошел, ты спокойно сидела за столом, минут пять. Ты расслаблено пила чай, а потом ты стала напрягаться, наверняка учуяла запах сигарет, но затем резко сорвалась и метнулась к окну. Ты испугалась. Не обманывай меня. Ты кого-то высматривала.

– Я испугалась тебя, ты испугал меня… – я не хотела ему рассказывать про Антона. Не знаю, почему. Не хотела и все тут. Мне совершенно не нравилось, куда свернул наш диалог. – Ладно, я…

Сева вдруг хлопнул ладонью по столешнице, перебив меня. Звук был слишком резким и эхом отразился от стен, что я аж чуть подпрыгнула от неожиданности.

– Прохладно. Рассказывай, кто обижает?

Я нервно захихикала и махнула рукой.

– Да брось, никто меня не обижает. Не выдумывай.

Сева тяжело вздохнул и провел ладонью по коротким волосам. Интересно, какие они на ощупь? Не о том думаешь, Ксюша. Соберись!

– Не расскажешь?

– Сева-а-а, – протянула я его имя, – да нечего рассказывать.

Парень протестующе покачал головой.

– Я может пока и без высшего образования и пребывал в местах не столь отдаленных, но я не идиот, Ксюш. Но…

Он оттолкнулся от столешницы и поднял вверх ладони.

– Если ты не хочешь рассказывать, то окей. Без проблем. Меня эта грязь в принципе волновать не должна.

Развернулся и вышел из кухни. И что это было? Может, действительно нужно было ему все рассказать? Но как-то стыдно признаться, что ты практически изгой. Я покосилась на чистую посуду, которую заботливо помыл Сева, покачала головой и вышла из кухни. Чем чаще я пересекаюсь с Севой, тем страннее наши встречи.

Я вернулась в свою комнату, стараясь не смотреть на дверь спальни, где обитал Всеволод.

– Да, этой ночью будет сложно уснуть… – прошептала я, поудобнее устраиваясь на постели, а буквально через минут пять я провалилась в глубокий сон.

Проснулась я довольно-таки поздно для себя. Около десяти утра.

– Ого… – прошептала я, быстро поднимаясь с постели. Мне нужно было поднимать маму и приводить ее в божеский вид. Насколько это возможно. А еще я хотела попросить Севу остаться с нами, никуда сегодня не уходить. Почему-то у меня было не очень хорошее предчувствие. Я была уверена, что Игорь Алексеевич обязательно придет с тем мужчиной. А что взять с молодой, немного бестолковой девушки и алкоголички? А Сева… Это Сева.

Я быстро приняла душ и надела легкий сарафан.

По пути на кухню заглянула в комнату мамы, которая пустовала. Уже хорошо.

Я быстро спустилась вниз, на кухню, но затормозила прямо на пороге. Мама, уже чистая и в свежей одежде, сидела за столом, обхватив руками чашку чая, а Сева стоял над ней и что-то тихо выговаривал. До меня донеслась только последняя фраза:

– Если я еще раз увижу, что ты пьешь в этом доме, то вышвырну тебя отсюда. Поняла?

– А Ксюша? – мама вскинула голову и посмотрела на парня. Я хорошо рассмотрела ее лицо, на котором все же остались отпечатки бурной попивки.

– А ее не трогай. Не вмешивай ее в это.

Я замерла. Что это значит? О чем он говорил? Вышвырнет мать из дома за пьянку? Это уж слишком. Хотя я понимала, что это просто угроза. Не будет он выгонять нас… Но, если честно, то в глубине души я даже была благодарна ему за такой пинок. Может, теперь мать образумится и больше не будет пить. Я готова молиться всем богам, чтобы это был единичный случай. Иначе… Иначе я просто не знала, что делать. Это было бы начало конца.

Я постояла еще несколько минут, приводя свои мысли в порядок. И как только я хотела зайти на кухню, то тут же столкнулась с Севой, врезавшись ему в грудь. Я больно ударила нос и тут же схватилась за него.

– Ты офигел! – завопила я, чувствуя, как по щекам покатились слезы. Я не хотела плакать. Оно само.

– Дай-ка, – Сева нежно обхватил мое запястье и отвел руку от пострадавшего носа, – дай посмотрю, говорю.

Я замерла и чуть прикрыла глаза, чтобы буквально через секунду широко их распахнуть. Сева медленно и очень аккуратно трогал мой нос. Его серые глаза были чуть прищурены, а нижняя губа прикушена.

– Перелома нет, ушиба тоже. Все в порядке, – спустя секунду произнес парень, но почему-то не спешил отпускать меня. – И плакать не нужно.

– Спасибо, доктор, – с сарказмом ответила я, вытирая слезы. А Сева вдруг отступил от меня, словно очнулся от какого-то сна. – Сев, у меня к тебе просьба….

Парень тяжело вздохнул и скрестил руки на груди.

– Ну? Какая?

– Не уходи сегодня из дома, пожалуйста…

Глава 6

Сказать, что Сева выглядел удивленным, значит, ничего не сказать. Парень потер подбородок, на котором уже начала появляться щетина, и задумчиво произнес:

– Даже боюсь спрашивать, зачем я тебе понадобился…

Я шикнула на него и заглянула на кухню. Мама все так же пила свой чай, задумчиво глядя в окно. Так, пока она занята. Отлично. Мне это и нужно. Не хотелось бы, чтобы мама услышала наш разговор.

Я тут же схватила Севу за запястье и потащила в сторону гостиной. Там нам точно никто не помешает.

– Воу, не думал, что ты решишь сразу перейти к действиям… – пробормотал парень, послушно шагая за мной. И, правда, чего это он сегодня такой податливый? Может, выпил? Да нет. Точно нет. Сомневаюсь, что Сева вообще любитель такого. Иначе было бы странно, что он отчитывал за алкоголь мою мать. И тут я поняла, что именно он сказал. Я резко остановилась, и Сева чуть не налетел на меня.

– Что? – переспросила я, теряя терпение. Боже, до встречи с этим человеком, я была просто ангелом. Моему терпению можно было просто позавидовать.

– Что? – Сева привычно приподнял одну бровь. Кажется, он просто специально это делает. Испытывает меня на прочность и на мощность моего кулака…

Я смотрела на его серьезное лицо, но видела, как подрагивали его губы. Негодяй. Никак по-другому нельзя назвать его. Но сейчас не время, чтобы спорить или ругаться. Лучшая тактика сейчас – просто игнорировать его колкие и очень «остроумные» шуточки. Мне действительно была нужна его помощь.

– Так, послушай, – я говорила шепотом и вдруг почувствовала себя героиней любимых сериалов, которая должна справиться с вселенским злом, обязательно его победить и охомутать самого главного красавчика. – Дело очень серьезное…

– Я серьезен, – Ксюша, не слушай его. Едва сдержалась, чтобы не закатить глаза.

Я тяжело вздохнула и заговорила.

– Короче, вчера пока ты где-то бродил, а мама видела пьяные сны, к нам пожаловал Игорь Алексеевич.

Сева нахмурился. Теперь он стал серьезным. Так-то!

– Кто такой?

– Это, можно сказать, семейный адвокат, которого нанял Саша незадолго до смерти…

– И что хотел?

Я сердито на него посмотрела.

– Если не будешь перебивать меня, то узнаешь.

Сева чуть наклонился ко мне и тихо произнес:

– Вообще-то это тебе нужна моя помощь, а не мне. Я в любой момент могу развернуться и уйти. Мне ничего не стоит этого сделать.

И словно специально парень развернулся и направился в сторону входной двери. Мое сердце тут же бешено забилось, а ладони вспотели. Мне казалось, что я вот-вот задохнусь. Нельзя ему уходить! Ну, нельзя!

– Стой! – чуть не закричала я. Вот же… Нехороший человек. И как у него так легко получается меня провоцировать? Я так не хотела, чтобы он уходил, что аж дернулась в его сторону и схватила за руку. – Пожалуйста, не уходи. Выслушай. Это очень важно и может касаться тебя. Понимаешь?

– Что он хотел?

Я пожала плечами и развела руки в стороны.

– Понятия не имею.

Сева усмехнулся.

– Очень информативно.

– А чего ты хочешь? Я вообще-то очень испугалась. Игорь Алексеевич очень нервничал, пытался поговорить со мной о наследстве, хотя я ему сказала, что мамы дома не было… Не буду же говорить, что она написалась и дрыхнет? Да и что я, что мама – мы обе в юридических делах ни черта не понимаем. Но больше всего, знаешь, что меня напрягло?

– Что? – чем больше я говорила, тем серьезнее и, я бы даже сказала, сердитее становился молодой человек. Подожди, Сева, ты еще не слышал самого главного.

– А то, что Игорь Алексеевич приперся сюда не один, а с каким-то блатным мужиком на дорогой тачке. И я этого дядю впервые вчера увидела. Но он мне совершенно не понравился. Какой-то он… Не знаю, что-то тут не чисто.

Пока я говорила, Сева слушал меня, медленно покачивал головой и потирал подбородок.

– Они сегодня должны приехать?

Я кивнула.

– Ну да. То есть я обещала, что мама сначала позвонит ему, и они назначат на сегодня встречу. И я бы хотела, чтобы ты присутствовал на встрече, потому что не доверяю я им… И мне как-то страшно. Не знаю, мне не нравится все это.

Несколько секунд Сева молчал, обдумывая все сказанное мной, а потом кивнул.

– Ну, хорошо. Пойдем, нужно еще поговорить с твоей матерью.

– Так ты останешься? – задала я вопрос, хотя ответ уже был очевиден. Но мне нужно было прямо от него услышать эти слова.

– Да, я остаюсь. А теперь идем, говорю. Не будет растягивать дело на весь день.

Сева чуть подтолкнул меня в спину, а сам быстро зашел на кухню. Я тяжело вздохнула и пошагала за ним. А что делать? Я уже все рассказала ему. Придется слушаться, наверное…

Когда я зашла на кухню, мама уже мыла за собой чашку.

– Доброе утро! – поздоровалась с ней. Я старалась вести себя дружелюбно, и будто бы ничего страшного не произошло, но краем глаза все-таки следила за ней. Подмечала каждую деталь: выглядела ли она опухшей? Вроде нет. Даже нанесла легкий макияж, скрывая некоторые недостатки внешности (спасибо алкоголю, а не возрасту). Я принюхалась: от нее пахло духами. Она была чистой, трезвой и такой родной. Я вновь увидела маму. Свою прежнюю маму, к которой я успела привыкнуть за пять лет трезвости.

– Доброе утро! – мама вдруг подошла ко мне и поцеловала в макушку. – Дети, завтракать будете?

Я и двадцатитрехлетний «деть» лишь с удивлением таращались на нее.

– Сейчас я быстро сделаю омлет и чай.

Мама быстро зашумела посудой, а я просто будто потерялась во времени и пространстве.

– Что с ней? – прошептала я, наклонившись к Севе, который выглядел не менее удивленным.

– Без понятия, – пожал плечами Сева, – может, алкогольная горячка?

Я покосилась на него.

– Нет, она уже трезвая, – прошептала я, – но мама никогда после выпивки так себя не вела… В общем, странно это все.

– Зато поедим, – невинно подметил Сева, а потом уткнулся в свой телефон. Пока говорить об Игоре Алексеевиче не стала. У мамы было отличное настроение, и портить его я пока не собиралась.

Через десять минут перед нами стояли тарелки с ароматным омлетом.

– Приятного аппетита! – на удивление мама была очень улыбчива с Севой, несмотря на то, что он отругал ее, если это можно так назвать.

– Спасибо…

Завтрак все же прошел немного напряженно. Сева ел, не поднимая головы, а я же укоризненно таращилась на него. Каков подлец. Значит, от моего завтрака он отказался, а от маминого нет? Думал, что я отравить его решила? Надо вынести этот вопрос на обсуждение. Между прочим, он очень сильно обидел меня своим отказом. Так, на минуточку.

После завтрака, когда я вымыла всю посуду, Сева позвал нас всех в гостиную. Ушел туда самый первый, оставив нас с мамой наедине.

– Что это он? – мама еще не знала, что мы хотим с ней поговорить.

– Так нужно, – ответила я, – пошли. У нас есть к тебе серьезный разговор.

Мама вдруг стала обмахивать себя полотенцем, будто ей резко стало плохо. Я не на шутку испугалась.

– Мама, – я тут же схватила ее за руку и стала прощупывать пульс, – ты как? Все в порядке? Голова кружится? Мам, не молчи! Мам!

Я была уже на грани паники. Признаюсь, сейчас я буквально переживала свой самый настоящий кошмар наяву. Я всегда боялась, что в один прекрасный момент сердце или печень матери не выдержит, и я потеряю свою мамочку навсегда. И сейчас мне казалось, будто страшный сон ворвался в мою жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

NF – Американский рэпер, певец и автор песен.

Купить: https://tellnovel.com/gromova_kseniya/poshel-k-chertu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити